

В. Б. Колмаков*

Из истории борьбы за единство православия на Украине

Одним из активных деятелей, укреплявших позиции православия на Украине в годы революционных потрясений, был Дмитрий Васильевич Скрынченко (4 октября 1874 г.— 30 марта 1947 г.), православный богослов, публицист, историк¹. Он родился под Воронежем в семье псаломщика, получил образование в Воронежской духовной семинарии и в Казанской Духовной академии, с 1901 г. преподавал в Пермской духовной семинарии, с 1903 по 1912 г.— в Минской духовной семинарии. В Минске он также редактировал «Минские епархиальные ведомости» и «Минское слово». В 1912–1913 гг. Скрынченко учительствовал в гимназии в Житомире, с 1913 по 1919 г. жил в Киеве, преподавал в гимназии, сотрудничал в газетах «Киевлянин» и «Киев». В конце 1919 г. он эмигрировал в Югославию, где преподавал в сербской гимназии и писал статьи для русских и сербских газет.

Весной 1917 г. украинский сепаратизм вышел из полуполициального состояния и заявил о себе открыто. Церковный сепаратизм был порождением политического сепаратизма, и возник он не в церковной среде, а среди интеллигентов, из которых состояло украинское движение². В то же время украинское духовенство, особенно корпорации семинарий в Киевской и Полтавской губерниях, оказалось восприимчивым к социализму, замешанному на идеях украинского сепаратизма. Из синтеза того и другого, как отмечает А. В. Стороженко, «сформировалась украинская партия среди южнорусского духовенства, и с началом революции 1917 г. всплыла на поверхность взбаламученной русской жизни»³. Лозунги церковной автономии и автокефалии православной Церкви на Украине впервые прозвучали на епархиальных съездах духовенства и мирян Киевской и Полтавской губерний весной—летом 1917 г. Вскоре после образования Временного правительства в Киеве прошло

* © Колмаков В. Б., 2011

Вадим Борисович Колмаков, кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Воронежского государственного университета.

городское пастырское собрание, заявившее о своей поддержке Центральной рады, куда был делегирован один из самых активных сторонников отделения Украинской Церкви протоиерей Н. Шараевский⁴. На проходившем 12–18 апреля Киевском епархиальном съезде протоиерей В. Липковский заявил о необходимости отделения Украинской Церкви вслед за получением Украиной автономии. Однако в церковной среде влияние автокефалистов было минимальным, консервативные силы поддерживала большая часть духовенства и мирян Малороссии.

«Украинское церковное возрождение» началось с образования инициативной группы, в которую вошли упомянутые выше священники. Одновременно возникли 3 или 4 украинских прихода в районе Киева. Весной 1917 г. автокефалисты образовали комитет по созыву Всеукраинского православного церковного Собора, в ноябре того же года преобразованный во Всеукраинскую православную церковную раду (ВЦПР), которая ставила своей целью созвать Всеукраинский Собор и создать автокефальную Украинскую Церковь⁵. Принятый 3 ноября 1917 г. 3-й универсал Центральной рады (по которому было объявлено о создании Украинской народной республики) и активизация украинского движения, как писал Скрынченко, «положительно вскружили головы и церковных украинских шовинистов: они самочинно решили созвать украинский церковный Собор» и признали, что на Собор должны быть избираемы «только украинцы по происхождению и убеждениям»⁶.

По воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова), в ВЦПР входило примерно 50 человек⁷. Рада провозгласила себя временным органом по управлению православной Церковью на Украине⁸. Она назначила своих представителей во все консистории епархий Юго-западного края. Активность небольшой группы автокефалистов не могла не вызвать противодействия со стороны мирян и духовенства, не допуская даже в мыслях раскола Русской Православной Церкви. Поэтому в противовес Церковной раде 24 ноября 1917 г. состоялось собрание Союза приходских советов Киева, председателем которого стал историк А. В. Стороженко, а товарищем председателя Д. В. Скрынченко. Собрание постановило: всеми силами протестовать против неканонической попытки создать автокефальную Украинскую Церковь, что может привести сначала к унии, а потом и к полному подчинению Риму.

13 декабря состоялось общее собрание Союза приходских советов Киева, на котором Скрынченко выступил с докладом об автокефалии Украинской Церкви. Резолюция, которую он предложил собранию, расценивала отделение Украинской Церкви от Русской как акт, разрушающий церковную жизнь и ведущий к ее упадку⁹. Дабы нейтрализовать влияние и активность ВЦПР, Союз приходских советов 13 декабря постановил «созвать областной Украинский Собор, но не на основаниях церковной рады, а на одинаковых основаниях со Всероссийским Собором»¹⁰. Представители Союза приходских советов обратились к Патриарху Тихону с призывом запретить проведение Всеукраинского Собора и лишить сана священников-автокефалистов, которые были членами ВЦПР. В то же время под влиянием политических перемен некоторые епархиальные и благочиннические съезды духовенства

Юго-Западного края высказались за проведение особого Всеукраинского церковного Собора с целью обсуждения насущных проблем церковной жизни. Киевский митрополит Владимир (Богоявленский) отнесся к идее созыва съезда отрицательно, справедливо полагая, что он может быть использован как платформа для достижения автокефалии. Запрет на проведение съезда был подтвержден и обер-прокурором Синода А. В. Карташовым¹¹.

После захвата большевиками власти в Петрограде сепаратистское движение в бывшем Юго-Западном крае резко активизировалось. Оно получило поддержку на 3-м Всеукраинском военном съезде, который 9 ноября 1917 г. принял резолюцию о независимой и автокефальной Украинской Церкви с богослужением на украинском языке¹². Вдохновленная поддержкой военных, ВЦПР решила созвать Собор 28 декабря 1917 г. В ответ делегаты от Малороссии на Всероссийском Поместном Соборе решили перехватить инициативу и провести в Киеве Всеукраинский Собор под председательством митрополита Владимира (Богоявленского), дабы подтвердить единство Русской Церкви. В Соборе разрешили принять участие тем членам ВПЦР, которые будут избраны законным путем. Для подготовки Собора была создана предсоборная рада (предсоборное собрание), председателем которой стал епископ Екатеринославский Агапит (Вишневский), а его заместителем — представитель ВПЦР священник-сепаратист А. Марычев.

Всего в совещании приняли участие 25 человек — церковные, политические и общественные деятели Киева, а также прибывший со Всероссийского Поместного Собора митрополит Платон (Рождественский)¹³. Скрынченко оставил описание происходившего: «19 декабря в покоях епископа Никодима состоялось общее собрание этих союзов¹⁴ под председательством митрополита Владимира и в присутствии митрополита Платона, на котором с горячей речью выступил и пишущий эти строки, требуя созыва Собора на правильных началах»¹⁵. Представитель Патриарха митрополит Платон, испытав беспрецедентное давление со стороны членов церковной рады, в конце концов уступил ее требованиям созвать Собор 28 декабря, хотя Союз приходских советов настаивал на том, чтобы перенести открытие на февраль 1918 г. Определенную опасность представляло и то, что ВЦПР планировала целиком войти в состав Собора, не будучи уравновешенной сторонниками единой православной Церкви. Правда, предполагалось, что ВЦПР после начала Собора должна самораспуститься¹⁶.

После окончания 1-й сессии Собора Скрынченко опубликовал записки, в которых дал анализ хронологически изложенным заседаниям Собора¹⁷. Они по сей день остаются одним из надежных источников по истории православия на Украине, так как протоколы первых 9 пленарных заседаний и работы комиссий Собора не сохранились, скорее всего, они были утрачены при взятии Киева большевиками в январе 1918 г. Скрынченко мы обязаны тем, что многие детали этой истории, начатой украинствующими священниками, дошли до нас. О своей жизни в это время Скрынченко вспоминал: «Служба в гимназии, необходимость приготовления к урокам, посещение учреждений и лиц в информационных целях, печатание статей на машинке, посещение

редакций, посещение всевозможных собраний, работа на украинском Соборе (надо было идти в Печерскую лавру на заседания), — все это меня нервировало и бесконечно утомляло; теперь я удивляюсь, как мог я выносить такую жизнь; только молодость да жажда служить Родине при сознании, какой штурм идет незримо для многих на Россию, давали мне силы выносить такую каторжную работу»¹⁸.

Несмотря на то что день открытия Собора близился, объявление о начале его заседаний не появлялось. Неопределенность срока созыва Собора проявилась в том, что в «Киевлянине» 22 декабря была напечатана заметка, в которой протоиерей В. Липковский утверждал, что Собор откроется 28 декабря¹⁹. Это было ложное сообщение, исходившее от ВЦПР, хотя оно содержало ссылку на одобрение срока созыва Собора митрополитами Владимиром и Платоном. 29 декабря на первой полосе «Киевлянина» появилась статья Скрынченко, где он рассказал о членах самозванной церковной рады, объявивших себя членами консистории и даже начавших от имени консистории рассылать бумаги о созыве Собора, хотя, как писал Скрынченко, «Св. Синод не утверждал в таком звании этих лиц»²⁰. Здесь же он поведал об угрозах митрополиту Владимиру со стороны ВЦПР, члены которой то предлагали ему стать украинским Патриархом, то настаивали на его отъезде из Киева²¹.

Об отсутствии объективной информации о созыве Собора свидетельствует тот факт, что 30 декабря к Скрынченко с утра зашел харьковский протоиерей И. Захаржевский. Он был прислан митрополитом Антонием (Храповицким) «*узнать что-нибудь о Соборе, будет ли он и когда именно откроется*» (курсив Скрынченко.— В. К.)²². 1 января в 19 часов началось предсоборное совещание, на котором члены церковной рады настаивали на немедленном открытии Собора, а возражавшие им митрополит Платон и Скрынченко утверждали, что этого делать не следует, так как нет кворума, к тому же в некоторых епархиях выборов не проводили. На следующий день ситуация повторилась: Скрынченко выступал и убеждал присутствующих, что Собор открывать нельзя²³. В предсоборном совещании члены церковной рады вели агрессивную пропаганду. Возражая им, Скрынченко приводил прежде всего нравственные доводы, которые, как ему казалось, в православной аудитории должны быть непременно услышаны. Он призывал к терпимости, к тому, чтобы не допускать «выражения, которые непозволительны для великого собрания, а тем более для церковного, дело Христово, дело церковное должно делаться в атмосфере не вражды взаимной, а доброжелательства»²⁴. По мнению Скрынченко, члены ВЦПР шантажировали предсоборное собрание и обманули его, когда инициировали проведение молебна на Соборной площади перед войсками. Они заявили, что «на молебен придут войска и представители общественных кругов, а между тем никого на площади, кроме группы депутатов, не было, и старый митрополит вместе с епископатам вышли на площадь и служили молебен при большом холоде. Многие стали говорить, что это моление имело особую, скрытую подкладку»²⁵.

Члены церковной рады задолго до начала Собора начали кампанию по дискредитации Союза приходских советов Киева, на что его руководство

было вынуждено ответить. В письме в редакцию «Киевлянина» Стороженко и Скрынченко писали, что «Союз приходских советов киевских объединяет... тысячи православного населения; это нам известно не только по тем многочисленным собраниям, которые проходят под знаменем Союза, но и тем, например, многочисленным письменным протестам, которые поступают в Союз от приходских собраний церквей г. Киева, с огромным количеством подписей прихожан разных общественных положений по поводу слухов о возможности провозглашения на украинском Соборе автокефалии Украинской Церкви»²⁶. Авторы письма еще раз подчеркнули, что ВЦПР не является правомочным органом по созыву Собора, лишь епископат может ставить и решать такого рода задачи.

4 января на заседании предсоборного собрания митрополит Владимир (Богоявленский) объявил, что Собор откроется 7 января. Следом был утвержден порядок его работы²⁷. Конечно, особое место в дискуссиях предсоборного собрания занимал вопрос об украинизации богослужения. Этот вопрос обсуждался вечером 4 января. Скрынченко полагал, что «не только богослужение нельзя переводить на украинский язык, но даже не следует вводить в [церковно]славянский язык украинской фонетики»²⁸. При этом вопрос об изменении богослужебного языка, как он считал, обсуждать вообще не следует. «Но, господа, — говорил он, — политика — одно, а жизнь Церкви — другое, церковнославянский язык — это наша тысячелетняя драгоценность; язык этот сделался для народа священным; так смотрели на него и наши предки»²⁹.

Собор открылся 7 января 1918 г. в Софийском соборе, а заседания его проходили в помещении религиозно-просветительского общества и продолжались до 26 января. Во вступительной речи митрополит Владимир (Богоявленский), обращаясь к Собору, просил не допустить раскола единой православной Церкви³⁰. Выборы председателя Собора заключали в себе интригу: на предварительном голосовании большинство голосов получил митрополит Антоний (Храповицкий), поэтому перед окончательными выборами «радисты», как стали называть членов украинской церковной рады, усиленно агитировали за викария Подольской епархии епископа Пимена (Пегова). Его выдвинули в противовес митрополиту Антонию, потому что несколько ранее Собор провел церковный суд над сочувствовавшим сепаратистам архиепископом Алексием (Дороднициным), которого извергли из сана. На постановлении Собора по этому вопросу случайно не оказалось подписи Подольского викария, что было истолковано автокефалистами как знак поддержки им сепаратистов. Члены церковной рады стремились использовать протестные настроения делегатов Собора и предлагали как можно быстрее решить вопрос об автокефалии. С этой целью А. М. Карпинский, представитель Центральной рады, произнес речь на Соборе, призывая «дать Украинской Церкви автокефалию»³¹. Тем не менее при формировании важнейшей комиссии, которая должна была разработать «Положение» о высшем церковном управлении на Украине, ее председателем был избран митрополит Антоний (Храповицкий), решительный противник автокефалии.

Невзирая на бурную агитацию автокефалистов, Собор отклонил предложение принять решение о полной независимости Украинской Церкви и идею раскола Русской Церкви не поддержал. Митрополит Евлогий оставил воспоминания об атмосфере, царившей в зале заседаний Собора: «Впечатления удручающие... Стриженные, бритые украинские военные священники, в шинелях, с винтовками... Злые лица»³². И дальше: «Крики “Долой Москву!”, “Освободимся от московского гнета!” имели большой успех. Заседания проходили в горячих митинговых речах»³³. Иное впечатление вынес с Собора склонный к компромиссам с украинским течением митрополит Платон: «Общий облик Собора симпатичный: много добродушия, малороссийского юмора, умения петь: “Ще не вмерла Украина”... “Заповіт”»³⁴.

Хотя в президиуме Собора преобладали сторонники ВЦПР, значительное число участников Собора не разделяло стремления к отделению. Первая сессия для сторонников автокефалии закончилась провалом. По мнению Скрынченко, самым важным был вопрос о правомочности Собора. Он полагал, что при отсутствии кворума и при наличии самозванных депутатов Собор «не был в это время действительным выразителем церковного самосознания и настроения южнорусских, или так называемых украинских, епархий»³⁵. Скорее всего, эту мысль следует понимать в том смысле, что стремление к автокефалии было характерно для ничтожно малой части духовенства и мирян, а на Соборе компенсировалось шумовыми эффектами и разнузданной агитацией. Как вспоминал митрополит Евлогий, Собор — это «не церковное собрание, а сплошной митинг с выступлением агитаторов»³⁶. На Соборе в конечном счете возобладал здравый смысл. Большинство участников не хотело усиливать смуту, разъедавшую государство и общество.

19 января, несмотря на возражения сепаратистов, Собор было решено распустить до мая 1918 г., с тем чтобы обсудить на епархиальных съездах вопрос об украинизации и автокефалии Церкви³⁷. Кроме того, 22 января 1918 г. власть снова переменялась: занявшие Киев большевики угрожали участникам Собора. Именно в эти дни, 25 января 1918 г., был убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский), живший в Киево-Печерской лавре. Скорее всего, причиной его насильственной смерти стал конфликт с автокефалистами. Последние претендовали на высшую церковную власть на Украине, а митрополит Владимир отказался признать новые церковные органы в лице ВЦПР. В Киево-Печерский монастырь вошла вооруженная банда, которая и совершила страшное преступление. Утверждают, что монахи-украинофилы не попытались спасти митрополита³⁸.

Приход к власти гетмана П. Скоропадского принципиально не изменил политику Украинского государства по отношению к православию. Единственным шагом в этом направлении явилось создание специального министерства исповеданий во главе с «умеренным украинцем» В. В. Зеньковским. Последний придерживался идеи автономии Украинской Церкви в составе Русской Православной Церкви. В то же время, считая политику гетмана по отношению к Русской Православной Церкви слабой, сторонники автокефалии создали несколько комитетов, в частности «Комитет возрождения

Украинской Православной Церкви» во главе с П. Мазюкевичем. В ответ 29 мая общее собрание Союза приходских советов Киева, Союза пастырей и членов Киевского епархиального Собора обсудило деятельность наиболее активных и одиозных членов церковной рады и просило правящего епископа (митрополита Антония) провести расследование и «поступить с ними на основании церковных канонов»³⁹. В тексте, подписанном А. В. Стороженко и Д. В. Скрынченко, были названы неканоничными многие действия членов ВЦПР — самовольное присвоение церковной власти в ноябре 1917 г., игнорирование канонической власти в Церкви, распоряжение о незаконном поминании самой церковной рады, а не Патриарха, самовольная рассылка приглашений на Собор, увольнение старых членов консистории и т. д.⁴⁰ Перед началом епархиального Собора 9 мая 1918 г. вновь прошло собрание Союза пастырей и Союза приходских советов Киева с участием епископов. Перед собранием выступил профессор протоиерей Ф. Титов с докладом «Как происходили выборы кандидатов на кафедру Киевского митрополита в XV–XVII вв.», а Скрынченко рассказал о церковной жизни в Киеве⁴¹.

18 мая 1918 г. открылся Киевский епархиальный Собор, на котором намеревались избрать нового митрополита. Министр исповеданий Зеньковский настаивал на том, что епархиальный Собор не может избирать Первоиерарха всей Малороссии, поэтому выборы митрополита следует перенести на Всеукраинский Собор. Власти втайне надеялись, что на Всеукраинском Соборе митрополит Антоний, известный противник украинизации Церкви, может быть не избран. После выступления министра начался обмен мнениями. Одни делегаты, в частности Д. В. Скрынченко, выступали за немедленное избрание митрополита, другие утверждали, что на это имеет полномочия лишь Всеукраинский Собор. Голосование принесло победу сторонникам немедленных выборов⁴². На Соборе Скрынченко состоял членом наблюдательной и счетной комиссий⁴³, а также участвовал в редактировании журнала заседаний⁴⁴.

Собор не прислушался к мнению Зеньковского и 19 мая избрал Антония (Храповицкого) митрополитом Киевским и Галицким, он получил 164 голоса из 184. На Соборе обсуждался вопрос о статусе православной Церкви в Малороссии, его участники отклонили автокефалию и признали желательность автономии, при этом отвергли украинизацию богослужения, Д. В. Скрынченко был избран членом Киевского епархиального совета⁴⁵. Еще до начала Собора 16 июня к епископскому Собранию обратились члены Союза пастырей, Союза приходских советов и членов Всеукраинского церковного Собора. Они требовали наказать членов ВЦПР, на которых, как считали многие, лежит вина за преследование покойного митрополита Владимира. Кроме того, они требовали, учитывая опыт 1-й сессии, не открывать Собора без надлежащего кворума и «проверки депутатских мандатов»⁴⁶. Это обращение рассматривалось на совете епископов, а 17 июня его утвердил митрополит Антоний. В 20-х числах июня документ передали в Министерство исповеданий. Последнее резко отрицательно отнеслось к идее наказания украинствующих священников, тем более что двое из них работали в министерстве.

20 июня 1918 г. открылась 2-я сессия Всеукраинского церковного Собора, на котором Скрынченко выполнял функции пресс-секретаря. Собор признал действительным избрание митрополитом Киевским и Галицким Антония. И здесь, как и на епархиальном съезде, центральным был вопрос о статусе Церкви на Украине. Большинство участников Собора склонялось к тому, чтобы утвердить такое административное устройство Церкви на Украине, при котором она будет являться частью Русской Православной Церкви. Вопрос о языке богослужения поднял В. Липковский, но большинством голосов Собор определил, что языком Церкви является церковнославянский⁴⁷. Сторонники единства Русской Православной Церкви, среди них Д. В. Скрынченко, отрицали украинизацию в первую очередь потому, что видели в ней прямой путь в унию, о чем ясно и откровенно было сказано в «Окружном послании» митрополита Антония в ноябре 1918 г. Довод этот представляется вполне основательным. Ведь если в целом за украинским движением всегда можно было найти польское влияние, почему же в украинизации богослужения, которая понималась как часть церковного раскола, не следовало видеть стремление уйти к униатам, т. е. перейти под католическое влияние?

Позиция Скрынченко на Соборе выражалась в неприятии украинизации богослужения, он выступил против идеи автокефалии Украинской Православной Церкви, а также настаивал на уменьшении опеки государства над Церковью⁴⁸. Выступивший после профессоров Киевской Духовной академии Ф. Титова и М. Гроссу Скрынченко охарактеризовал язык, который предлагали для богослужения на Украине, как волашок, «созданный поляками, латинистами и «предателями-униатами» в Галиции». Он говорил, что «не следует менять бессмертное творение Кирилла и Мефодия на произведение добродия Грушевского»⁴⁹. В итоге Собор принял решение: «Признать один только церковнославянский язык священным богослужебным языком, перевод богослужебных книг на украинский язык считать недопустимым явлением»⁵⁰.

Споры об автокефалии в конце концов привели к необходимости рассмотреть вопрос о законности присутствия автокефалистов на Соборе. На 7-м заседании 5 июля архиепископ Вениамин (Федченков), перечислив негативные стороны деятельности ВЦПР, предложил сократить число членов церковной рады с 50 до 3. Так как рада образовалась произвольно и вошла целиком в состав Собора, то предложение это было вполне законным. Выступление Вениамина поддержал выступивший вслед за ним Д. В. Скрынченко. Он призывал членов церковной рады покинуть Собор, «дабы в будущем не могли повториться подобные действия... чтобы совесть православных была успокоена»⁵¹. Голосование показало, что большинство Собора высказалось за удаление членов ВЦПР⁵². Рада и поддержавший ее министр исповеданий Зеньковский, естественно, отклонили решение Собора. Позднее ВЦПР создала свою «автокефальную» Церковь, и в епископы незаконно был рукоположен В. Липковский. Эту группу прозвали «самосвяты»⁵³.

Автокефалии требовал глава украинской делегации на переговорах о мире с главными воюющими державами С. Шелухин. Без автокефалии, как он считал, невозможно было обратиться с претензиями относительно утраченного

или перемещенного в ходе войны в Германию и Австро-Венгрию церковного имущества. При обсуждении письма Шелухина большинство членов Собора осудило позицию украинского дипломата. Д. В. Скрынченко в выступлении отметил, что вопрос об автокефалии, которую требовал Шелухин, отношения к делу не имеет⁵⁴. Кроме того, Скрынченко высказался еще по одному вопросу: в киевской прессе (за исключением «Киевлянина») началась травля митрополита Антония, инспирированная правительством. Он указал, что некоторые члены церковной рады, прежде всего П. Мазюкевич, участвуют в этой кампании. «Это,— говорил Скрынченко,— вещь неслыханная, нигде так не выражаются ни о раввине, ни о ксендзе, ни тем более о бискупе, как говорят о нашем архипастыре, которого знает вся Европа»⁵⁵. 8 июля Собор утвердил Положение об автономии Церкви на Украине и признал богослужбным языком православной Украинской Церкви церковнославянский, лишь по желанию прихожан украинский мог использоваться для проповеди. Главное заключалось в том, что на Соборе удалось отстоять каноническое единство Русской Православной Церкви.

3-я сессия Всеукраинского церковного Собора открылась 28 октября. Д. В. Скрынченко было поручено следить за прессой и давать опровержения в случае неточной информации о заседаниях Собора и его решениях⁵⁶. Теперь на собрании преобладали сторонники сил, ориентировавшихся на единство русского православия, поэтому сессия прошла под знаком давления на Собор со стороны правительства гетмана. Министр исповеданий А. Лотоцкий 14 ноября выступил с речью, в которой потребовал автокефалии Украинской Церкви. Правительство грозило прекращением финансирования и роспуском Собора, если он не примет решения об автокефалии. Однако смена правительства гетмана привела к тому, что новый состав кабинета занял более умеренную позицию, и вопрос об автокефалии отпал. При голосовании за автокефалию было подано всего 3 голоса. Во время 3-й сессии Собора исподволь тлевший конфликт между главой православия на Украине митрополитом Антонием и министерством вероисповеданий обострился. Министерство утвердило новый устав Киевской Духовной академии, фактически изъяс ее из ведения митрополита. В обсуждении письма Антония правительству гетмана, в котором митрополит писал о вреде, наносимом министерством Церкви, принял активное участие и Скрынченко. В выступлении он назвал министерство «сатрапской властью» и укорял его за то, что оно саботирует работу нового секретаря консистории⁵⁷. На этой же сессии 35 членов Собора во главе со Скрынченко заявили письменный протест по поводу нового закона о церковноприходских школах⁵⁸. В этом вопросе позиции министерства исповеданий и Собора были противоположными. Собор выступал за сохранение старой системы церковного образования, министерство же, вдохновленное идеей украинизации, исходило из того, что церковные школы должны подчиняться не архиерею, а государству. К тому же реформа предполагала сокращение штатов церковноприходских школ. Конечно, в основании реформы лежала идея вывести церковное образование из-под русского влияния: «Правительство,— вспоминал Зеньковский,— давая деньги на содержание школы, вправе

интересоваться строем этой школы»⁵⁹. Правда, эта полемика уже не могла оказать влияния на церковноприходские школы Украины — политические перемены вскоре отменили и реформу, и министерство, и сами духовные школы. Да и Собор был вынужден прекратить свою работу 16 декабря в связи со вступлением в Киев войск Директории.

Уже на следующий день после занятия города войсками Директории был арестован архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), а еще через день — митрополит Антоний (Храповицкий). В волну арестов попал и Д. В. Скрынченко. В 20-х числах декабря 1918 г. он был арестован петлюровцами и брошен в Лукьяновскую тюрьму в Киеве, откуда ему удалось выйти в январе 1919 г. В Рождество, как вспоминал в эмиграции Дмитрий Васильевич, в заключение его навестила жена с детьми⁶⁰. Арест Скрынченко был неудивителен — министром юстиции в правительстве Директории стал С. Шелухин, его давний идейный оппонент. Главная роль в репрессиях принадлежала известному киевскому авантюристу, инженеру М. Ковенко. По мнению А. В. Стороженко, именно Ковенко отдал приказ арестовать и посадить в Лукьяновскую тюрьму многих деятелей «гетманшафта» и представителей киевской русской интеллигенции. «Они были освобождены тюремной властью только накануне вступления в Киев большевиков, 24 января ст. ст. 1919 года, когда бежавшей Директории давно уже след простыл»⁶¹. 1 января 1919 г. Директория объявила Украинскую Церковь автокефальной. Новая украинская власть считала, что вместе с самостоятельной Украинской державой должна существовать и Украинская автокефальная Церковь.

Смута, посеянная раскольниками, вскоре дала о себе знать. После взятия Киева большевики ввели в действие декрет СНК об отделении Церкви от государства, по которому Церковь лишалась имущества, а общины верующих должны были пройти процесс регистрации. В результате церковная жизнь атомизировалась: «были отдельные приходы, формально независимые и ничем друг с другом не связанные»⁶². Воспользовавшись ситуацией, несколько священников (В. Липковский, П. Тарнавский, Н. Шараевский) обратились в Киевский горсовет с просьбой представить им для совершения службы на украинском языке Михайловский собор, и 9 мая здание было им передано. После богослужения группа сторонников Липковского получила от советской власти храм св. Андрея, а затем началась борьба за древний Софийский собор. Советская власть, стремившаяся расколоть и ослабить Церковь, 28 июля 1919 г. передала собор украинскому приходу⁶³.

Решение об автокефалии не утверждалось ни на одной сессии Всеукраинского церковного Собора, напротив, в конце 3-й сессии в ноябре 1918 г. была принята декларация о сохранении канонического единства с Патриаршей Церковью. В своем отчете об участии в Соборе митрополит Платон прозорливо писал: «Вопрос об автокефалии на этот раз не прошел. Но в случае если Украина получит самостоятельность, станет самостийной, несомненно поднимется вопрос об автокефалии Украинской Церкви. В народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше его поддерживать»⁶⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Колмаков В. Б.* Дмитрий Васильевич Скрынченко: Биографический очерк // Воронежский епархиальный вестник. 2003. № 2(69), № 3(70); *он же.* Д. В. Скрынченко (1874–1947) — деятель Церкви, историк и педагог // Из истории Воронежского края. Вып. 11. Воронеж, 2003; *он же.* Страница из истории православной антропологии // *Философия: История и современность.* Вып. 2. Воронеж, 2008. С. 78–109; *Скрынченко Д. В.* Мои воспоминания / Публ. и предисл. В. Б. Колмакова и А. Н. Акиншина // Из истории Воронежского края: Сборник статей. Вып. 13. Воронеж, 2004. С. 165–172; *Скрынченко Д. В.* Минувшее и настоящее: Избранная публицистика / Предисл., сост., подгот. текста и примеч. В. Б. Колмакова. В 2 ч. Воронеж, 2009; *Скрынченко Д. В.* Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению / Предисл. и коммент. В. Б. Колмакова. Изд. 2, доп. М., 2010.
- ² *Фотиев К., прот.* Попытки церковной украинской автокефалии в XX в. // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX ст. М., 1997. С. 19. Даже украински ориентированные авторы признают, что люди, призывавшие к украинизации православной Церкви на Украине, «опирались на небольшую группу национально подготовленного духовенства» и что «белое духовенство в своей массе не было склонно к инициативам проявления национальных черт в церковной практике» (*Зеньковский В. В.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.): Воспоминания. М., 1995. С. 114, 120).
- ³ *Царинный А. (Стороженко А. В.).* Украинское движение // Украинский сепаратизм в России. М., 1998. С. 202.
- ⁴ Нестор Шараевский сначала примыкал к русским националистам, в 1917 г. переметнулся к украинским националистам. В 1921 г., при советской власти, он стал одним из первых «самосвятских» архиереев. Название эта церковная группировка получила потому, что первую архиерейскую хиротонию совершали не архиереи, как это положено по канонам, а группа священников и мирян, возложившая руки на голову ставленника. В «Воспоминаниях» Д. В. Скрынченко писал: «Протоиерей Нестор Шараевский, алкоголик, потерявший золотой наперсный крест, будучи пьяным; он также заделался в украинцы и поставлен был при живой жене в епископы» (*Скрынченко Д. В.* Мои воспоминания. С. 33 (рукопись в архиве автора)).
- ⁵ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 46.
- ⁶ *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор (Записки участника) // Малая Русь (Киев). 1918. Вып. 3. С. 29–30; *он же.* Всеукраинский церковный Собор // Киевский епархиальный вестник. 1918. № 4.
- ⁷ *Вениамин (Федченко), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 292.
- ⁸ *Преловская И.* Всеукраинская православная церковная рада // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 694; *Зеньковский В. В.* Пять месяцев у власти (15 мая — 19 октября 1918 г.): Воспоминания. М., 1995. С. 40.
- ⁹ *З. Д. (Скрынченко Д.).* Общее собрание Союза приходских советов // Киевлянин. 1917. №. 272. С. 3.
- ¹⁰ *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор: (Записки участника) // Малая Русь (Киев). 1918. Вып. 3. С. 30.
- ¹¹ *Петрушко В. И.* Всеукраинский православный церковный Собор // Православная энциклопедия. Т. 9. С. 696.
- ¹² Подробнее см.: *Петрушко В. И.* Всеукраинский православный церковный Собор 1918 г.: Возникновение, идеи и подготовка к проведению // XV ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. Т. 1. М., 2005. С. 281.
- ¹³ Он возглавлял делегацию Всероссийского церковного Собора, в которую входили профессор С. Котляревский, философ Е. Трубецкой и украинские делегаты священник И. Ботвиновский и К. Миревич (*Петрушко В. И.* Всеукраинский православный церковный Собор 1918 г... С. 283).

- ¹⁴ Союза пастырей и Союза приходских советов Киева.
- ¹⁵ *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор... С. 33.
- ¹⁶ *Чернышов В.* Автокефалистское движение в Украине и возникновение украинского самосвяства (электронный ресурс: ukrstor.cjm/ukrstor/cernysov_avtokefalia.htm).
- ¹⁷ Автор опирался на материалы текущей печати, в первую очередь на публикации в газете «Киевлянин» за 1917 г.: «Всероссийский съезд духовенства и мирян» (№ 150. С. 1–2), «Церковная жизнь» (№ 160. С. 2), «В религиозно-философском обществе» (№ 210. С. 2), «Всеукраинский церковный Собор» (№ 210. С. 2), «Что делается в киевских церковных сферах» (№ 272. С. 3).
- ¹⁸ *Скрынченко Д. В.* Мои воспоминания. С. 34.
- ¹⁹ Созыв всеукраинского церковного Собора // Киевлянин. 1917. № 281. С. 2.
- ²⁰ *Задужный Д.* (*Скрынченко Д.*). К украинскому церковному Собору // Киевлянин. 1917. № 277. С. 1.
- ²¹ Там же.
- ²² *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор... С. 35.
- ²³ *Скрынченко Д.* В предсоборном собрании // Киевлянин. 1918. № 3 (4 января). С. 1.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Письмо в редакцию // Киевлянин. 1918. № 3 (4 января). С. 2.
- ²⁷ *Скрынченко Д.* В предсоборном собрании // Киевлянин. 1918. № 4 (5 января). С. 1.
- ²⁸ Там же. С. 2.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор... С. 38.
- ³¹ Там же. С. 41.
- ³² *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 284.
- ³³ Там же. С. 285.
- ³⁴ Отчет митрополита Платона (Рождественского) о созыве Всеукраинского церковного Собора / Публ. А. Кравецкого // Отечественные записки. 2007. № 1. С. 266. «Заповіт» («Завещание») — стихотворение Т. Г. Шевченко.
- ³⁵ *Скрынченко Д. В.* Всеукраинский церковный Собор... С. 46.
- ³⁶ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч. С. 284.
- ³⁷ *Петрушко В. И.* Всеукраинский православный церковный Собор... С. 699.
- ³⁸ *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь: Испытания начала XX в. // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 56.
- ³⁹ *Ульяновский В.* Церква в Українській державі 1917–1920 рр.: (Доба гетьманату Павла Скоропадського). Київ, 1997. С. 117.
- ⁴⁰ Там же. С. 117–118.
- ⁴¹ Там же. С. 232.
- ⁴² Там же. С. 234–235.
- ⁴³ Прибавление к Киевскому епархиальному вестнику. 1918. № 8. С. 29.
- ⁴⁴ Там же. № 13. С. 52.
- ⁴⁵ Киевский епархиальный вестник. 1918. № 23. С. 91. Вот что писал о Д. В. Скрынченко В. В. Зеньковский: «Газетные выпады против меня были инспирированы одним из наиболее “черных”, хотя и искренне религиозных деятелей антиукраинской группы — Скрынченко. Когда-то этот господин написал обо мне, не помню, по какому поводу, очень похвальную статью в “Киевлянине”, называя меня “священником в сюртуке”, теперь же он, как это всегда бывает в газетной полемике, хватал факты, не разбираясь в их подлинном смысле, и остро и резко нападал на меня. История с моим “провалом” на епархиальном собрании давала, конечно, благодатный материал для него» (*Зеньковский В. В.* Указ. соч. С. 74, 110). Скрынченко назвал Зеньковского «священником в сюртуке» не за 7–8 лет до революции, а в 1916 г. (*Скрынченко Д.* По поводу статьи проф. В. Зеньковского // Киев. 1916. № 946. С. 2).
- ⁴⁶ *Ульяновский В.* Церква в Українській державі... С. 118.
- ⁴⁷ *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С. 267.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- ⁴⁸ *Ульяновський В.* Церква в Українській державі... С. 242, 261.
⁴⁹ Там же. С. 242.
⁵⁰ Там же. С. 243.
⁵¹ Там же. С. 278.
⁵² За ВЦПР сохранили 3 мандата.
⁵³ *Вениамин (Федченко), митр.* На рубеже двух эпох. С. 309.
⁵⁴ *Ульяновський В.* Церква в Українській державі... С. 264.
⁵⁵ Там же. С. 284.
⁵⁶ Там же. С. 299.
⁵⁷ Там же. С. 304.
⁵⁸ Там же. С. 311.
⁵⁹ *Зеньковский В. В.* Указ. соч. С. 117; *Ульяновський В.* Церква в Українській державі... С. 170.
⁶⁰ *Скряпиченко Д.* Обрывки из моего дневника. С. 16 (рукопись в архиве автора).
⁶¹ *Царинський А. (Стороженко А. В.).* Указ. соч. С. 207.
⁶² *Фотиев К., прот.* Указ. соч. С. 29.
⁶³ *Преловская И.* Указ. соч. С. 695.
⁶⁴ Отчет митрополита Платона (Рождественоского)... С. 267.